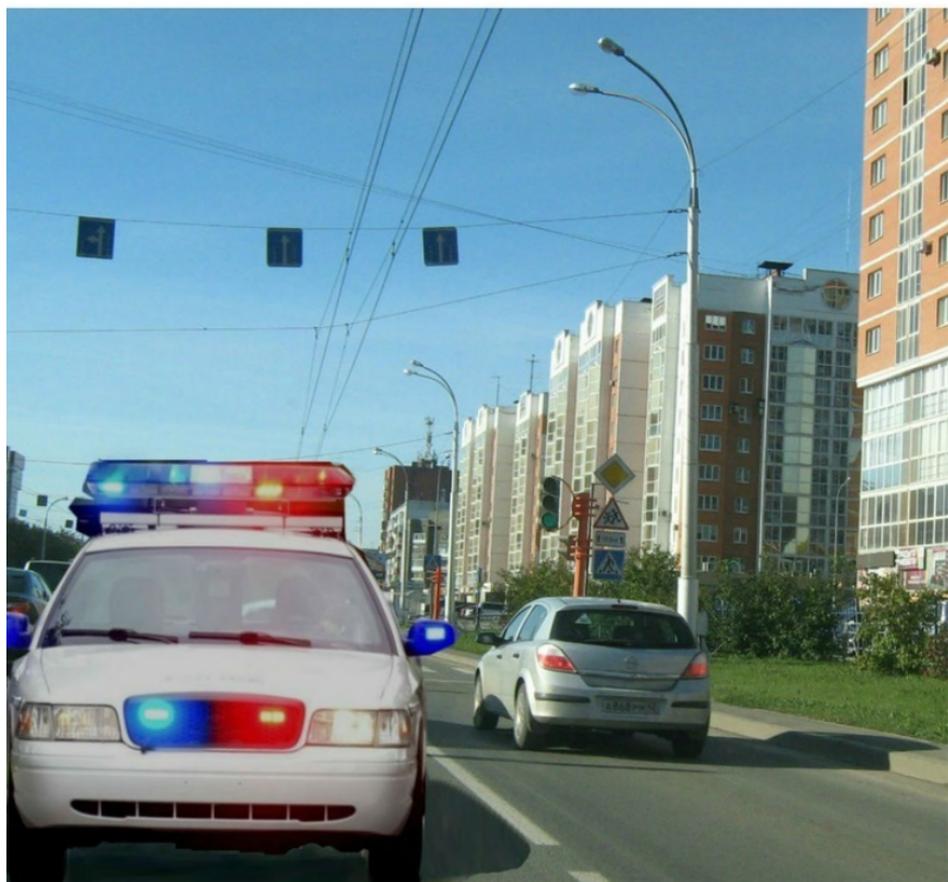

П. Г. Кабанов

Робинзон из «Комфорта»

Детективы

П. Г. Кабанов
Робинзон из
«Комфорта». Детективы

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27098180
ISBN 9785448590115*

Аннотация

Все шесть рассказов (Робинзон из «Комфорта», Опасная поездка, Капсулы для мэра, Беда одна не ходит, Спектакль для одного зрителя, Ошибка экстрасенса) написано в жанре классического детектива. В них нет серийных убийц, маньяков и оборотней в погонах. Есть только загадка, которую вместе со следователем должен разгадать и читатель. Но кто преступник, он узнает только под самый конец. На обложке фото автора.

Содержание

Робинзон из «Комфорта»	5
Опасная поездка	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Робинзон из «Комфорта» Детективы

П. Г. Кабанов

Корректор К. П. Кириченко

Редактор А. Л. Кузьменко

© П. Г. Кабанов, 2017

ISBN 978-5-4485-9011-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Все шесть рассказов (Робинзон из «Комфорта»; Опасная поездка; Капсулы для мэра; Беда одна не ходит; Спектакль для одного зрителя; Ошибка экстрасенса) написаны в жанре классического детектива. В них нет серийных убийц, мажоранов и оборотней в погонах. Есть только загадка, которую вместе со следователем должен разгадать и читатель. Но кто преступник, он узнает только под самый конец.

Робинзон из «Комфорта»

1

Павел очнулся, приоткрыл глаза и ничего не понял: он в одежде и обуви лежит спиной на какой-то коряге, ветки поддерживают его под руки, обе ноги в воде; одну болтает течением реки, вторая застряла в развилке ветки. Он попытался вспомнить, как попал сюда, однако последнее, что всплыло в памяти, это то, как в сегодня в обед выпивали вместе с Николаем. Но сколько времени прошло с тех пор?

– Зачем в такую жару надо было пить? – запоздало начал каяться Павел. – Чёрт принёс Николая с его коньяком! Да ещё это пиво! Разве можно мешать коньяк с пивом! Ведь знал прекрасно: сознание от водки выключается, и потом ничего не помню. Прошлогодний случай ничему не научил!..

Тогда он хорошо выпил с приятелем. Потом пошёл домой. Надо было пройти всего лишь метров двести, а шёл часов пять. Очнулся на окраине города. Как попал туда, понять не мог. С тех пор дал зарок: много не пить. Но вот, не удержался. И опять – провал в памяти.

Павел видел перед собой крутой поворот реки и лес по обоим берегам.

– Ну, и где я? Как я сюда попал? Неужели сдуру пошли с Николаем купаться? Тогда где он? Утонул? Или я один при-

шёл к реке и свалился с моста?

Перевернувшись на живот, почувствовал острую боль в пояснице. Тело болело, ноги не слушались. Подтянулся на руках вверх по гладкому стволу и вытащил ноги из воды. Машинально повернул руку, посмотреть время. Стрелки часов показывали шесть вечера. Осмотрелся. Здесь, под корягой, глубоко. Но в сторону левого берега дно просматривалось: были видны камни и галька. Чуть дальше по течению тянулась пологая песчаная коса, за которой начинался лес. Надо плыть туда. На правый берег не выбраться – обрывистый.

Павел поплыл. Двигать ногами было невозможно – боль сразу отдавала в поясницу. Пришлось рассчитывать только на руки. Его развернуло течением и боком прибило к берегу. Кое-как ползком выбрался на тёплый песок. Когда немного согрелся, попытался встать. Удалось подняться только на колени.

– Николай! – как можно громче закричал Павел. – Ты где? Ау!

Но кругом стояла тишина. Только иногда слышались голоса неизвестных ему птиц, и изредка налетевший откуда-то ветерок шевелил листьями прибрежного кустарника.

Он снял с себя куртку, расстелил, а сам лёг рядом. Ощупал одежду. Во внутреннем кармане синей спортивной куртки – только мокрая записная книжка. Авторучки нет. Мобильника – тоже. Из кармана потёртых джинсов вытащил но-

совой платок, перочинный нож с двумя лезвиями, отвёрткой, шилом и ножницами, связку ключей с маленьким фонариком. Нажал на кнопку: лампочка не зажглась – батарейки в воде вышли из строя. Ещё на связке была ложка для обуви и то, за что теперь он мог самому себе сказать спасибо – кусок полотна от ножовки по металлу, обмотанный голубой изолентой. Под ней – свёрнутая длинная рыболовная леска с крючком и небольшим свинцовым грузилом: привязывай к удилищу и лови рыбу.

Ещё в школе он прочитал роман Гюго «Отверженные». Его поразила стойкость и готовность ко всему главного героя, бывшего каторжника Жана Вальжана. Особенно понравилось описание его избавления от верёвок с помощью пилки, скрученной в спираль и спрятанной в монету. Но сделать себе такую Павел не смог. Уже взрослым прочитал, как группа спортсменов спускалась по горной реке на катамаране и потерпела аварию. Они четыре дня голодали, пока их не нашли спасатели. И это на берегу реки! И тогда он твёрдо решил всегда быть готовым к различным непредвиденным случаям. С тех пор вместе с ключами он носил этот своеобразный брелок. Когда приходилось объяснять любопытным друзьям, что там внутри, они снисходительно улыбались. И вот он оказался прав – в жизни может пригодиться всякое.

Ещё раз похвалил себя: два года назад бросил курить, но продолжал носить зажигалку. И сейчас она, заполненная

бензином, лежала в узком кармашке на рукаве куртки.

Выложил книжку и платок на песок – пусть сохнут. Бумага пригодится разжигать костёр. Возможно, его уже ищут, и тогда могут почувствовать запах костра, а ночью – увидеть огонь.

Лежал долго. Одежда и всё, что было при нём, высохло. Захотелось пить. Дополз до реки и, опираясь на руки, напил-ся прямо из речки.

Вернувшись на тёплый песок, снова попытался позвать на помощь. Несколько раз крикнул: «Ау! Люди! По-мо-ги-те!» Безрезультатно.

Решил развести костёр. Его дым и огонь будет сигналом для тех, кто его ищет. Не может же быть, чтобы его не искали!

На песке валялось несколько голых веток. Осторожно ползая, собрал их. К счастью, левая нога сгибалась без боли, и можно было опираться на неё. Ещё нарезал приличную кучу веток ивняка. Сырые – они гореть будут плохо, но зато будут давать дым, а если вовремя подкидывать понемногу в костёр в нужном количестве, огонь можно поддерживать хоть всю ночь.

Чтобы разжечь костёр, пришлось поползать по песку, собирая мелкие засохшие веточки, занесённые на песок ветром из леса. Несколько засохших сучков отломал у кустов ивняка. Окурков на песке не было – «цивилизация» сюда явно не добралась. Наконец, подсунув под эту кучу вырванную

из блокнота страницу, щелкнул зажигалкой, и костёр начал потихоньку разгораться.

Наступал вечер. Надо было думать о ночлеге. Он знал, что даже в жаркую погоду в Сибири ночью, да ещё и у реки, холодно. Разведённый им костёр не спасёт. А для хорошего костра потребуется сушняк. Его в лесу должно быть много. Надо только пойти и насобирать. Но боль не давала встать.

Пополз в сторону леса. С трудом преодолел кустарник. Когда пошли деревья, ползти стало легче. Но далеко решил не углубляться – никакой посуды нет и пить-то придётся прямо из реки. Надо только выбрать место, где удобнее провести ночь.

Лес был старым. Человек здесь ещё не хозяйничал. Поэтому кругом видны уже давно сгнившие стволы и упавшие совсем недавно. Их вывернутые корни нависали над землёй. Если немного загородить с боков, то получится готовый шалаш. Даже крыша есть. Добавить сверху немного веток, а снизу – толстый слой травы, – и можно не бояться дождя. Медведи, наверное, свои берлоги делают под такими корнями...

Выбрал место поуютнее. Оно находилось всего лишь метрах в пятнадцати от воды. Рядом – небольшая поляна, поросшая иван-чаем и белоголовником. Перочинным ножом нарезал целую копну травы. Связал её в сноп, уложил на спину и ползком доставил к месту.

Пока ползал за травой, на глаза попались несколько тонких стволов сушняка. Они были хрупкие, но из-за болей в пояснице с трудом повалил их, осторожно нажимая плечом. Потом «прибуксировал» к своей стоянке и, подсовывая под ствол лежащего рядом дерева, разломил на несколько частей.

Костёр придётся развести перед шалашом, положив сушняк так, чтобы поленья, догорая, поджигали следующее. Побольше положить дров, и за ночь костёр не погаснет. Зверей он не боялся: запах костра их отпугнёт, а если и подойдёт какой-нибудь случайно – наступит на угли...

Павел лёг на приготовленную «постель» и снова попытался понять, где находится и сколько прошло времени. С чего он решил, что сегодня суббота? Сколько он пробыл в воде? Всё-таки сделал ошибку при покупке часов: не взял с календарём. Кто же знал, что он может понадобиться!

Потрогал свою щетину. Бородка, которую он носил, мешала определить, сколько прошло времени: день, два, три.

– Вернусь, сбрую, – решил он. – Но где я нахожусь? Существует же возможность определить долготу и широту: в полдень солнце находится на максимальной высоте в разных местах в зависимости от географической долготы, а величина его наклона над линией горизонта зависит от широты. Но я же не знаю ни долготы, ни широты своего города! Вот для чего надо было хорошо учить географию в школе!

А на какой я реке? В окрестностях города таких рек немного. Но они все похожи друг на друга. Здесь я точно никогда не был. Да и вообще мало где был. Туризмом не увлекался: летом – футбол, зимой – спортзал. А как бы сейчас пригодился походный опыт!

По жизни он не был паникёром, всегда мог оценить своё положение, и сейчас был уверен: его уже ищут и завтра всё прояснится.

Он представил, как вернётся домой и будет весело рассказывать всем о ночи, проведённой в лесу.

2

Их было три друга: Вадим Никишин, Николай Попов и Павел Волков. Они учились в одной школе, но в разных классах и сдружились, когда стали играть в одной команде – в сборной школы по волейболу. Состав команды менялся каждый год, но их тройка всегда оставалась.

После школы дороги друзей разошлись.

Вадим окончил математический факультет, даже поступил в аспирантуру. Но как только миновал призывной возраст, бросил аспирантуру, женился и занялся бизнесом. Поговаривали, что был его брак по расчёту (отец жены – судья, а Ольга работала начальником паспортного отдела). Но в Ольгу трудно было не влюбиться – умная, стройная белокурая красавица. Познакомились, когда он оформлял за-

граничный паспорт. Увидел и потерял голову. И в своём выборе не ошибся: она оказалась надёжной супругой и заботливой матерью.

Николай тоже как-то сумел от армии «отмазаться», заочно выучился в местном институте на экономиста. Поработал в нескольких организациях города на разных должностях. Однажды, получая груз для своей фирмы на железнодорожной станции, встретился с поразившей его девушкой. Удивительно подвижная шатенка среднего роста уверенно руководила разгрузкой вагонов, и грузчики подчинялись ей беспрекословно. Когда она остановилась перед Николаем, тому захотелось сжать её в своих объятиях и дождаться, когда она успокоится, перестанет крутить головой по сторонам и будет глядеть в его глаза. Но в тот раз ему удалось только на мгновение поймать на себе её заинтересованный взгляд. А он бессознательно почувствовал, что такому ветреному мужику, как он, именно Полина и нужна: она своей твёрдой рукой укротит его для его же блага. И на следующий день он явился к ней с букетом роз.

Павел же поступил в вуз на механика, отслужил год в армии. Устроился на завод инженером по технике безопасности. Одна из работниц отдела познакомила его с черноглазой брюнеткой Светланой, преподавательницей русского языка и литературы, организовав им в День молодёжи «случайную» встречу в летнем кафе. Он до сих пор благодарит судьбу за это и считает, что со Светланой ему очень повезло.

Два года назад трое друзей встретились на вечере выпускников. Вадим предложил совместный бизнес. Павел и Николай согласились и тогда оформили «товарищество на вере». Это означало, что от имени товарищества «Комфорт» каждый из них мог заключать любые сделки. Каждый имел доступ к счетам и по компьютеру мог проверить бухгалтерию фирмы. Прибыль делили поровну. Но ведущим стал всё-таки Вадим. Вроде все вопросы решали вместе, но его слово обычно становилось решающим. С этим никто и не спорил, понимали: он лучше чувствует обстановку и более находчив в сложных ситуациях. Да и свой бизнес начал раньше и успел понять, как себя вести с различными проверяющими органами. К тому же и выглядел солиднее всех: выше, крупнее. Он и в волейболе у них был капитаном команды.

Среднего роста, склонный к полноте, жизнерадостный Николай Попов всегда умел найти общий язык с разными людьми и был незаменим во время переговоров с поставщиками и покупателями. Особенно легко он устанавливал контакты с женщинами.

Павел отличался от Вадима и Николая большим упорством и работоспособностью. Чтобы срочно оформить бумаги, он мог не спать всю ночь, и, если надо, за день объехать всех поставщиков и потребителей.

Их фирма процветала. Их семьи жили в достатке: иномарки по вкусу, не было проблем с жильём, ежегодный отдых за границей. Старались попасть на южное море зимой, когда,

качаясь на тёплой волне, представляли, как в родном городе идут по улице друзья и прячут лица от морозного ветра...

Две недели назад собрались у Вадима. Собрались, потому что дела шли хорошо, потому что хотелось пообщаться и порадоваться успехам. Наконец, потому, что все были молоды.

Ещё пришли родственники Никишиных: брат Ольги – Анатолий Титов с женой Ларисой и сестра Вадима – Жанна с мужем – Никитой. Против них никто никогда не возражал, наоборот, без них было бы не так весело: Никита был бесменным гитаристом на их праздниках, а Лариса отличалась непосредственностью и всегда веселила компанию шутками и анекдотами, над которыми все смеялись до слёз.

У Вадима был приличный двухэтажный особняк. На первом этаже большой зал с выходом на широкую веранду. Стол накрыли в зале. Расселись парами. Мужчины были в модных рубашках. Женщины щеголяли оригинальными нарядами. Каждая умела скрыть недостатки фигуры и подчеркнуть её достоинства. Они были давно знакомы и примерно одного возраста, поэтому чувствовали себя уверенно и свободно.

Погода была прекрасной, у всех – праздничное настроение. Сначала выпивали. Когда уже прилично выпили, Никита Савельев начал тихонько перебирать струны. Светлана играла голосом, пытаясь угадать мелодию. Лариса что-то рассказала Попову, тот заливался хохотом. Ольга делилась рецептами блюд.

Никита спел незнакомую шуточную песню. Потом ещё од-

ну. Затем запели остальные. Слух был не у всех, и если кто-то начинал фальшивить, Никита морщился.

Когда начало темнеть, Вадим щёлкнул выключателем, и вечер за окнами превратился в ночь. За столом закричали: «Ура!» Раздался радостный звон бокалов. Через несколько минут Ольга, жена Вадима, подошла к музыкальному центру в углу веранды и объявила: «Танцы!» Все встали из-за стола и пошли на веранду, где для танцев было больше места.

Громкие голоса, звуки отодвигаемых стульев... Гости были в состоянии эйфории, когда хочется оказаться в центре внимания, быть смелыми и безрассудными...

В это время у Вадима зазвонил телефон. Чтобы музыка не мешала, он вернулся в зал. Через две минуты жестами позвал своих компаньонов и рассказал им о телефонном разговоре. Звонил мужчина. Он приказал в течение двух недель убрать их фирму из города. При этом пригрозил: если они этого не сделают – будут крупные неприятности.

Николай сразу предложил устроить засаду и перебить бандитов. Но Вадим возразил:

– У нас не девяностые годы, когда их боялись все: и мэр города, и начальник милиции, и прокурор. К тому же мы их даже не знаем. Заявим в полицию, пусть ищут. Пока никому не говорите. Пусть веселятся.

Праздник продолжался.

Светлана была в ударе. Внутренний страж поведения из-за выпитого вина разрешил ей немного подурачиться. Под

звуки музыки она порхала по веранде, её движения были плавны и легки, как у профессиональных танцоров: в школе она занималась в танцевальном кружке и выступала на всевозможных торжественных мероприятиях. А в институте её даже называли «Кармен». Видимо, черные волосы, тонкая талия вызывали ассоциацию с этой испанкой. И сегодня она старалась её изобразить. А так как учитель, как правило, немного артист, ей это удавалось. В длинной чёрной юбке и красной блузке с оборками она порхала по веранде, постоянно меняя партнёров: сегодня всем мужчинам захотелось потанцевать с ней.

Павел смотрел на это спокойно – был уверен в своей жене. К тому же давно решил: сохранить семью может только любовь. А если её не будет – ничто не поможет. Но один момент ему всё-таки не понравился. Когда Попов танцевал со Светланой, то руки держал ниже, чем положено. Но Николаю на вечере и Светлане дома ничего не сказал.

О вечернем звонке Вадим заявил в полицию, но найти злоумышленника по номеру телефона не удалось: симка была куплена в Москве, на липовый паспорт. Все трое решили больше не обращать внимания на подобные угрозы и продолжить свой бизнес...

...Сейчас, лёжа в шалаше, Павел так и не смог понять, что с ним произошло. Может, это ему снится? Во сне же невозможно определить: спишь ты или нет. Хорошо бы проснуться – и всё опять на своих местах. На всякий случай ощупал

голову: вдруг кто-то ударил его и у него галлюцинации? Нет, голова в порядке – никаких следов от удара...

3

Проснулся Павел от холода. Уже светало. Костёр едва теплится. Он подбросил несколько толстых сучьев. Немного погодя появились языки пламени, и костёр разгорелся снова. Когда согрелся, появилось чувство голода. Но есть было нечего. Надо было наловить рыбы. Медленно пополз к реке, над которой ещё висели клочья тумана.

Для удилица выбрал небольшой прут. Кое-как раскрутил слипшуюся изоленту и вытащил леску с крючком. Отмерил нужную длину и отрезал. Остаток снова закрутил на место – ещё может пригодиться...

Река здесь чистая, скорее всего, полно пескарей и плотвы. Его «снасть» рассчитана именно на них: большую рыбу не выдержит. Поэтому бросать далеко от берега опасно: схватит щука и оборвёт её. Павел подполз к воде, в земляной кочке нашёл наживку – дождевого червя. Лежа на животе, забросил удочку в воду и стал следить за леской.

Ждать пришлось недолго. Вытащил большого пескаря. Потом второго, третьего. Но где хранить рыбу? Жара – испортится быстро. Придумал: обувной ложкой выкопал в песке рядом с водой хорошую ямку, которая быстро наполнилась водой – получился «водоём» для рыб.

Он так увлёкся рыбалкой, что не чувствовал голода. А когда клёв стих, в его «аквариуме» плескалось десятка три разных рыбок. Половину из них он насадил на тонкие прутья и пополз к своему «лежбищу».

Весь пучок своеобразных «шампуров» пристроил над углями костра и скоро почувствовал вкусный запах жареной рыбы.

Поев, лёг на спину и стал смотреть в небо. Оно было почти безоблачным. Всмотриваясь в его синеву, Павел задумался. Что делать дальше? И сколько здесь придётся лежать? А вдруг его не найдут и зимовать придётся здесь? Ясно – к зиме он пока не готов даже теоретически. С одной зажигалкой, в такой одежде и с повреждённой спиной зимой ему здесь не выжить. Надо что-то придумать.

Он представил себя Робинзоном Крузо на необитаемом острове, где растут кокосовые пальмы, пасутся дикие козы, и он охотится на них с ружьем. Но это было так далеко от его положения: здесь не тёплые тропики, а Сибирь, где, чтобы выжить зимой, нужен охотничий домик с дымящейся печкой, овчинный полушубок, валенки, лыжи и охотничье ружьё с запасом пороха и дроби. Ничего этого у него не было.

Надо было придумать что-то реалистичное.

Павел прервал свои размышления: пора на речку – вдруг его там ищут. Надо ещё подготовиться к вечернему клёву: лучше уже сегодня побольше наловить рыбы на случай непо-

годы.

У реки напился, нарезал прутьев и, лёжа на песке своего «пляжа», сплёл садок для рыб, чтобы их можно было держать в проточной воде – тогда они смогут долго оставаться живыми. Получилась вместительная корзина с ручкой. В конце песчаной косы нашёл камень для груза и, заострив конец палки, «пришпилил» корзину, чтобы не уплыла.

Вечерний клёв был удачным. Он вошёл в азарт. И только когда вытащил небольшую щучку, вспомнил про опасность: попадись чуть побольше, оборвала бы леску.

Часть рыбы взял на ужин. Плохо: не было посуды для воды. Мимо не проплыло ни одной бутылки. Хоть бы одна «полторашка»! Неужели выше по течению ни одного города или посёлка? Может быть, причина во времени: сейчас вода течёт та, что прошла мимо населённых пунктов ночью, а бутылки будут плыть, когда наступит ночь здесь?

Ползком добрался до своего шалаша и вскоре над весёлым пламенем небольшого костра жарились нанизанные на ветки рыбки.

После ужина, вдыхая аромат травы, на которой лежал, стал думать, что же делать дальше. Сами собой нахлынули воспоминания...

4

В половине восьмого вечера у Волковых затрещал город-

ской телефон. Светлана подняла трубку.

– Света, это Вадим, позови Павла, почему он на мобильный не отвечает?

– Его нет дома.

– А где он?

– Не знаю. Может, куда зашёл по делам. Но домой он ещё не приходил и не звонил.

– Понятно. Если явится, скажи, что я жду его звонка.

У Светланы учебный год уже закончился. Но у женщин отпуск – это время заняться домашними делами. Весь учебный год руки не доходили: после уроков надо приготовить ужин, потом проверить тетради, составить никому ненужные планы и программы. Только в каникулы и можно заняться домом.

Сегодня суббота. Муж ушёл на работу рано утром – у бизнесменов нет ни строго графика работы, ни выходных, ни отпусков. Она же затеяла стирку.

Потом занялась кухней. Обычно она варила борщ или суп на несколько дней, а когда приходила на обед – разогревала в «микроволновке». Павел обедал в столовой, а дочь – в школе. Сейчас, в отпуске, она может побаловать семью чем-то вкусеньким. Решила приготовить несколько любимых блюд Павла.

Звонок Вадима её не обеспокоил: она сама иногда целый день не могла найти мужа, да и с работы он всегда приходил в разное время.

Когда через час Вадим позвонил снова, Светлана начала обзванивать знакомых. Но Павла никто не видел. Она хорошо знала мужа, и мысль о его любовных похождениях ей не приходила в голову. Оставался несчастный случай.

Ночь провела в тревоге. Весь следующий день ушёл на поиски. Но безрезультатно. Дочери сказала: отец уехал в командировку, сама беззвучно поплакала в спальне.

Точно также прошёл и третий день. Искать Павла ей помогли и его компаньоны – Вадим и Николай.

На четвёртый день Светлана пошла в полицию. Дежурный проводил в кабинет старшего лейтенанта Будько, который занимался розыском пропавших.

Старший лейтенант был худощав и, действительно, чем-то похож на гончую, хотя ему больше приходилось сидеть в кабинете за телефоном, а не бегать за преступниками с пистолетом. Заявление Волковой его не удивило. Для него это был рядовой случай. Он знал немало примеров, когда пропадали люди, переходя от одного дома к соседнему. Как правило, потом они находились. Причем сами не могли объяснить, как же так получилось.

Светлана принесла фотографию мужа. На фото улыбался симпатичный парень с аккуратной чёрной бородкой и усами. Такими обычно выглядят молодые преподаватели вузов, которым хочется выглядеть более солидными, чтобы внешне отличаться от студентов.

Будько попросил Светлану рассказать обо всём, что мог-

ло бы иметь отношение к исчезновению Павла. Об угрозах мужу, о наличии у него врагов, о подозрительных звонках, о ссорах с кем-либо. Деликатно задал вопросы о возможных его связях на стороне. На все вопросы она отвечала отрицательно. Светлана смотрела на старшего лейтенанта и чувствовала себя виноватой: ничем не смогла ему помочь.

Ей стало как-то не по себе, когда Будько стал выяснять, во что был одет её муж и что было при нём. Но тот попытался успокоить: это обычная практика, она облегчает поиск, поэтому так важно знать, в какой куртке, рубашке и брюках был Павел в то утро; какого они цвета, размера, что было в его карманах, какая марка часов, как они выглядели.

Светлана хорошо знала вещи мужа: крупные покупки они делали вместе, а небольшие, такие как галстук, часы, авторучки она покупала ему сама. Так повелось: «нечаянно» узнавали, в чём каждый из них нуждается, а на двадцать третье февраля или на восьмое марта дарили нужную вещь. Точно также поступали и в дни рождения, и в Новый год. Иногда для этих целей использовали дочку, которая «тайно» выведывала у родителей их желания.

Следователь записал номера телефонов: домашнего, мобильного Павла и Светланы. Уходя, ещё раз успокоил: пока нет никаких оснований предполагать что-нибудь плохое. И хотя она понимала: эти фразы старшему лейтенанту приходится говорить всякий раз, всё же верила в их искренность.

Старший лейтенант подготовил заявку и отправил запросы в телефонные компании для проверки входящих и исходящих звонков всех телефонов Волковых. В городской газете и на телевидении дал объявление о помощи розыску с описанием Павла и его портретом. Потом отправился в товарищество «Комфорт». Там он надеялся получить о Павле больше информации: иногда друзья знают о человеке больше, чем его жена. Небольшое двухэтажное здание конторы находилось на окраине города. Вокруг – крепкая ограда из остроконечных железных прутьев. Сбоку от центральной дорожки асфальтированная автостоянка. Сейчас на ней находилось несколько машин, в том числе и «хонда» Павла Волкова.

Оказалось: в здании размещались несколько фирм. Товарищество «Комфорт» занимало только одну большую комнату. В ней вдоль стен стояли: холодильник, сейф, книжный шкаф, вешалка, стол с «микроволновкой» и электрочайником и три стола с компьютерами.

Сначала те же вопросы, что и Светлане, старший лейтенант задал Вадиму Никишину. Тот рассказал, что целый день был занят делами в городе. Вечером нужно было посоветоваться с Павлом, но тот на звонки не отвечал. Дома его тоже не оказалось.

Не намного больше удалось узнать и от второго компаньона – Николая Попова. Он рассказал:

– Я купил две небольшие бутылки армянского коньяка – что-то в тот день сильно захотелось выпить. В обед, в час

дня, принёс их в контору. В холодильнике была закуска: колбаса и пирожки с мясом. Пирожки разогрели в «микроволновке». Когда коньяк закончился, почувствовали: не хватает. Добавили пива – несколько бутылок всегда стоит в холодильнике. Потом я прилёг и уснул. Сколько было на часах, не посмотрел. Когда проснулся, никого не было. Пошёл домой. Было уже семь часов. Машина Павла стояла на стоянке. Его самого не было. Вот и всё.

Куда Павел мог пойти, никто сказать не мог. На вопрос о любовнице твердо заверили: Павел всегда был верен жене.

Опросили водителей автобусов и такси – его никто не подвозил и не видел. На междугородные автобусы и в поезда билет на имя Волкова не продавали.

Почти нулевые сведения по делу не понравились Будько, но не удивили. Так было не раз: сначала никаких зацепок, потом начинают появляться какие-то свидетели, накапливаются сведения, наконец всё проясняется. Вдруг это всего лишь какая-то случайная уличная стычка, убийство, а труп спрятали. Такое бывает!

Старший лейтенант проверил маршрут Павла от конторы до дома, опросил жителей: может быть, кто-то слышал шум драки, какие-то крики. Никто, ничего. Дорожно-транспортных происшествий в этот день тоже не зарегистрировано. Значит, исчезновение Волкова не было случайным событием. Придётся углубляться в детали и проверять всякую мелочь. Здесь есть какая-то тайна.

Утром Павел пополз к реке пораньше – захотелось пить. Напившись, забросил удочку – решил наловить рыбы столько, чтобы освободить себе день для других дел. Он не знал, как быть с больной поясницей. Единственное, что он сейчас в состоянии делать – это греть спину на песке или «жечь» поясницу крапивой; благо её здесь полно: она растёт по краю леса – сразу, где кончается песок. И дальше в кустах её тоже много.

Пока рыба клевала хорошо, и вскоре он отложил удочку. Лёжа смотрел на поверхность реки: может, она принесёт что-нибудь нужное ему. Вдруг Павел увидел синюю крышечку торчащей из воды «полторашки». Она приближалась, слегка покачиваясь на волнах. Видимо, кто-то не допил бутылку и выбросил её, а может быть, уронил с лодки или моста. Крышка не дала ей «нахлебаться» воды на перекатах, и теперь она плыла мимо Павла. Но что он мог сделать! Бутылку течением несло ближе к противоположному берегу, и Павел только со вздохом проводил её глазами.

И всё-таки проплывшая бутылка придала ему сил. Значит, выше по течению цивилизация всё-таки есть, и можно ждать другие «подарки». И, действительно, вскоре он увидел белый полиэтиленовый пакет, который медленно подплывал к нему. Точнее сказать, увидел синие и красные бук-

вы на нём, а уж потом догадался, что это такое. Павел, насколько мог, приблизился к воде и, выждав момент, забросил удочку в надежде подцепить его на крючок. И ему это удалось!

Это был большой пакет, какие предлагают в супермаркетах каждому покупателю. Внутри полиэтиленовый мешочек, завязанный узлом. Развязав его, Павел увидел покрытый зелёной плесенью кусок хлеба. Сколько же времени он плыл, что так испортился? Получается: если день в том месте, где пакет попал в реку, приходится на утро здесь, то город недалеко. Особенно, если река сильно петляет. Но тогда были бы слышны какие-нибудь городские шумы или в том месте ночью небо было бы светлее от городских огней. Что-то не похоже. Значит, надо прибавить ещё сколько-то суток. Сколько? Судя по плесени, – много.

Павел вытряхнул хлеб – есть его было нельзя. Прополоскал мешочек. Вода в нём держалась. Теперь есть возможность иметь небольшой запас воды в своём шалаше, а не ползать к реке каждый раз, когда захочется пить. Пакет же можно использовать как тару для грибов или ягод. Грибы ему пока не встречались, а вот ещё зелёные ягоды кислицы он заметил в кустарнике. Неизвестно, сколько ему придётся здесь прожить, может быть, ещё поспеют.

Но можно разрезать пакет по бокам, получится приличный кусок, которым можно закрыть верх шалаша. Полиэтилен не даст ему промокнуть во время сильного дождя. А для

ягод и грибов он сплетёт корзину. Пока Павел положил в пакет несколько ещё не развороченных им земляных кочек, набрал в мешочек воды и доставил всё это в шалаш. Как обычно приготовил себе завтрак. После еды лежал в размышлениях.

Он думал о том, что делать дальше с едой. Вдруг рыба по какой-то причине перестанет ловиться. Что тогда делать?

Чуть подальше в глубине леса он заметил кустики черемши. В это время она уже почти сухая, но есть можно. Надо будет туда сползать. Не ахти какая пища, но полезная.

Он видел шишки на кедрах. Пока они ещё в смоле и не падают. Если бы удалось заготовить много орехов, то можно подумать и о зимовке. Живут же белки зимой. Но как с кедра достать шишки? Конечно, можно подождать, когда они будут падать от ветра. Увы, это случится ещё не скоро, может, только зимой. Что-то придумать всё равно можно. Например, сбивать длинной палкой. Но как сделать такую длинную? Эх! Была бы верёвка! С помощью лука можно было бы выстрелить её выше кедра, а потом тянуть по веткам и сбивать шишки... Но для всего этого надо быть здоровым!

Пока главное, приготовить тёплое жильё. Тут тоже надо поучиться у животных: вырыть глубокую нору, устелить сухой травой – и зимуй. Хорошо бы ещё залечь в зимнюю спячку. Смешно. А вот осы и пчёлы не спят, а зимуют как-то? Сделать себе осиное гнездо? А что? Надрать коры и выложить ею в несколько слоев стенки норы. Это мысль!

Нет, зимовать не обязательно. Если река замерзнет, лучше по льду добраться до жилья. Для этого он может сплести подобие саней, приделать полозья и, отталкиваясь руками, скользить по свежему льду вверх по течению. Двигаться вниз по течению нельзя – вдруг там до океана нет никаких селений. А вот выше, точно есть. Да, но до зимы ещё дожить надо! Где добыть тёплую одежду? Что тут можно придумать? Шкуру с медведя снять?

– Слава богу, не попадался, а то бы он с меня снял! – невесело пошутил Павел.

Когда солнце пригрело, Павел приступил к лечению поясницы. Сначала нарвал крапивы и лёжа нахлестал себя по спине. Крапива жгла, но особой боли он не чувствовал: видимо, в суровых условиях болевые ощущения притупляются. Потом лег на горячий песок голой спиной и как только песок под ним остывал, передвигался на другое место.

Вечером, в шалаше, Павел задумался, как сообщить о себе людям. Кричать или стучать? Кто ж его услышит! Жечь костёр? Он пока не в состоянии обеспечить его дровами. Бутылку с запиской отправить по течению? Записку ещё можно написать, но нет бутылки. Да и кто её будет вытаскивать из воды в наше время! Единственно, что он может сделать – это пускать вниз по реке деревяшки. Допустим на срезе выжигать короткий текст: «Спасите, я Волков». Если ищут, то сразу найдут. Сначала, конечно, кто-то должен увидеть этот

текст. Может быть, как-то необычно сделать, для привлечения внимания? Например, палки соединить треугольником. Глядишь, какой-нибудь рыбак подумает: это новая снасть и возьмёт в руки, а там текст! Его можно выжечь шилом перочинного ножа, нагревая в костре.

Взвесив вероятность доставки такой почты до адресата, Павел понял, что она ничтожна: вряд ли кто обратит внимание на эти палки – сколько сейчас разного мусора плывёт по реке!

6

Распечатка телефонных звонков Волковых не дала новых сведений. Никаких «подозрительных» номеров Будько не обнаружил. Он позвонил Светлане и договорился о встрече. Хотелось почувствовать атмосферу в их семье. В этом случае помимо официальной информации получаешь дополнительные сведения. Память хранит их до поры до времени и в какой-то момент помогает найти верное решение. К тому же он привык проверять даже самые невероятные версии. Почему же он должен был исключить семейные разборки?

Волковы жили в центральной части города. Светлана встретила Будько вопросительным взглядом.

По тому, как старший лейтенант произнёс: «Можно войти», она поняла: ничего нового о муже узнать не удалось. Её

взгляд потух, она опустила голову и показала рукой на кресло возле стола.

Свои вопросы старший лейтенант формулировал осторожно, чтобы Светлана не догадалась, какую версию он проверяет. Он расспрашивал о школьных друзьях Павла, о соседях в детстве и сейчас. Потом – о компаньонах мужа. Часто ли они встречались, были ли ссоры, об их привычках, об отношениях в семьях. Попросил подробнее описать последний вечер и его участников.

Слушая Светлану, Будько чувствовал: тонет в бесполезной информации. Он ничего не записывал, но забыть не боялся – профессиональная память не подводила. Но зацепиться по-прежнему было не за что.

В итоге удалось в подробностях восстановить события последней их встречи...

Решение о вечеринке приняли за день до неё. Продукты купили за счёт товарищества. Все блюда готовила Ольга – жена Вадима и его мама. Она потом ушла домой. А подавать на стол Ольге помогала жена её брата — Лариса Титова. Она и села с краю, рядом с Ольгой, чтобы в любой момент быстро принести из кухни на стол нужные блюда.

Сначала слово взял Вадим и чуть ли не официальным тоном рассказал о делах товарищества. Затем последовала высокопарная речь Николая. Третий тост произнёс Павел, и мужчины, стоя, выпили «за дам».

После нескольких рюмок Никита Савельев взял в руки гитару и спел парочку шуточных песен. Он всегда удивлял своих друзей своими новинками. Потом стал играть известную эстрадную песню, её подхватили. Потом наступило время танцев. В центре внимания была Светлана Волкова. Чаще всего её старался выбрать Николай Попов, за что жена несколько раз толкнула его в бок.

Как оказалось, все участники вечеринки заметили повышенное внимание к жене Попова со стороны Вадима. Он и на танец её пригласил, и когда пели песни, посматривал на неё.

Опрашивая всех, старший лейтенант попросил вспомнить, кто где находился, и какая музыка звучала в момент, когда Никишину позвонили на мобильник с угрозами. Ему нужно было выяснить, все ли были в это время на месте: тот, кто отсутствовал, не смог бы ответить на эти вопросы. Но все были на веранде. В общем полученные сведения ничего не говорили о причинах исчезновения Павла.

Что же могло произойти? Похищение, убийство? Кому понадобилось? Попову, – чтобы убрать Волкова и добиться его Светланы? Слабоватый мотив. Обычно те, кто часто «бегают налево», сами своих жён не бросают. Жене Попова – за то, что её муж пытался ухаживать за женой Волкова? Но она бы мстила Светлане, а не её мужу. Да и характер отношений не требовал мести: никаких измен всё-таки не было. И самое главное: где пострадавший? Может быть, Вол-

ков просто сбежал из семьи? Тоже не похоже. Видимо, без помощи Александра Леонидовича ничего не получится.

Будько имел в виду следователя по особо важным делам подполковника Кузьмина – своего давнего наставника. Его советы не раз помогали старшему лейтенанту...

Кабинет Кузьмина был в этом же здании. Будько постучал в дверь.

– Входите! А это ты, Михаил! Что-нибудь случилось?

– Да, вот, расследую пропажу человека. Версий выдвинул много, как вы учили, и пока ещё не все проверил, но чувствую: впереди – тупик.

– Рассказывай.

Выслушав старшего лейтенанта, Кузьмин включил на соседнем столе чайник, когда тот вскипел, налил две чашки.

– Давай-ка, выпьем чайку и подумаем. Если он не сбежал от семьи и у них в этом плане всё благополучно, то остаётся одно – деньги. Именно из-за них люди, порой улыбаясь, делают пакости друг другу, а нередко и убивают. Так что ищи деньги.

Ты проверил их бухгалтерию? Сколько у них на счету, как распределяют прибыль, куда потратили? Проверь покупки, долги. Ну ты сам знаешь. Придумай, как это всё выяснить. Официально проверить бухгалтерию можно только в рамках уголовного дела, но оснований для его возбуждения пока нет. Ищи. Думаю, его пропажа и звонок в день вечеринки

как-то связаны. Возможно, тот, кто звонил, начал осуществлять свои угрозы.

7

Павел лежал на горячем песке. Пошла уже вторая неделя его жизни в шалаше. Он уже всерьёз обживался на пустынном берегу. Прогревание спины помогало: легче стало ползать и забрасывать удочку. Рыбой он себя пока обеспечивал. Понемногу заготавливал её впрок. Сначала сушил на песке, потом подолгу держал в дыму перед шалашом. К тому же дым отгонял и надоедливых комаров.

Начал копать себе нору на зиму – где-то ведь придётся прятаться от холода, пока река не покроется крепким льдом, и он сможет отправиться вверх по течению. Надо вырыть целую траншею, набить её мелкой сухой травой и сделать себе подобие птичьего гнезда. Не торопясь, понемногу ковырял обувной ложкой землю и выбрасывал её наружу, тем самым создавая барьер для защиты шалаша от воды в проливные дожди. Корни упавшего дерева были вывернуты, поэтому, углубляясь в грунт, особого сопротивления не встречал.

Он уже сплёл несколько щитов из ивняка для боковых стенок шалаша и закрывал вход на ночь. В костёр подкладывал сучки потолще, чтобы утром не тратить бензин, а разводить огонь, раздувая угольки. Срезанную ножом траву сушил для утепления шалаша. Уже сейчас его ложе было доверху наби-

то сеном и напоминало воробьиное гнездо: мягкое и тёплое. Но что будет, когда наступят холода? Река и в морозы не сразу застынет! Почему бы не сделать печку? Как делаются камины – знал. Печка – тот же камин, только со сложным дымоходом – с коленами, чтобы замедлить скорость горения, иначе дров не напасёшься. Глину он видел, песок есть, форму сделать не так уж и трудно из той же берёзовой коры. Надо налепить и высушить несколько сотен кирпичей. Можно даже их немного обжигать в костре. А если кирпичами обложить его шалаш со всех сторон – получится настоящий дом. До холодов можно успеть и дров наготовить.

Скорее бы встать на ноги! Тогда бы и пищу новую нашёл. Должны же быть в реке, например, ракушки. Он вырыл бы для них проточный заливчик и сохранил живыми до наступления холодов. Насобирает бы грибов и ягод. Насушил бы их, пока солнце греет...

На следующий день Павел приступил к изготовлению кирпичей. Хотя в душе всё-таки надеялся на чудо – на возвращение домой ещё летом. И это чудо однажды явило себя!

В тот день, наловив, как обычно, рыбы, он лежал на боку и смотрел вверх по течению. В противоположную сторону смотреть не любил. Знал: все сибирские реки текут на север. И хотя течение показывало на юго-запад, он понимал, что здесь просто поворот реки. А что его ждёт на севере – неизвестно. К тому же оттуда ничего не приплывёт, а сверху уже

приплыл пакет с полиэтиленовым мешочком.

Вдруг заметил: издали к нему плыло что-то серое. По мере приближения предмет превратился в большую автомобильную камеру. У Павла забилося сердце. Надо во что бы то ни стало поймать её! Развернул удилище, стал сползать в воду, надеясь подцепить её на крючок. Главное – не упустить! Нет, удочкой не достать – камера плыла по середине реки. К тому же леска может не выдержать или крючок, чего доброго, проткнёт камеру! И, бросив удилище, он поплыл наперерез. Доплыл, схватил одной рукой, другой погрёб к берегу.

Когда выбрался на песок, долго лежал. Его немного снесло по течению. Надо ползти назад. Опять заболела поясница. Отогревшись, стал гладить камеру, как особо драгоценную вещь. Она была то ли от большой машины, то ли от колесного трактора. Снизу приклеено резиновое днище – это же самодельная лодка! На дне была деревянная распорка с привязанным к ней куском лески и двухметровой капроновой верёвкой. На конце верёвки – узел с ивовым листком. Видимо, рыбак, привязав лодку к кустам, оставил её на ночь в надежде поймать крупную рыбу. Она и схватила наживку, утащила камеру, а потом «ушла» сама, оборвав леску.

Уложив «лодку» на спину, он ползком доставил её в шалаш. Сегодня у него будет праздник: он не будет копать, резать траву, а будет радоваться своему сокровищу и думать, как им воспользоваться.

Первое, что пришло на ум: не понадобится разрезать па-

кет: от дождя его убежище надёжно защитит эта камера. Потом представил себя сидящим в лодке и плывущим по течению. Теперь он может отправиться в путешествие и плыть, плыть, пока не встретит какое-нибудь человеческое жильё. Надо только быть осторожнее: плыть днём. Иначе в темноте попадёшь в какой-нибудь водопад или столкнёшься с плотиной. Мало ли какая опасность может поджидать впереди! Да и на ночёвку высаживаться на берег надо пораньше, иначе можно попасть в такое место, где отвесные берега не дадут даже пристать к ним. Тогда придётся спать прямо в лодке и, чего доброго, замёрзнешь за ночь. Можно сплести подстилку и навес. Это спасёт и от дождя, и от солнца.

Но куда и сколько плыть? Тут выбирать не приходится. Остаться здесь на зиму опасно. Скорее всего, погибнешь от голода и холода. Подниматься вверх по застывшей реке, как он планировал, тоже пришлось бы не один день. А как спать ночью? Как согреться? Дрова найти можно. Но их ещё и разжечь надо. Бензин в зажигалке потихоньку заканчивается. Его до зимы точно не хватит. Без бензина кремний тоже можно использовать, но насколько его хватит? И сможет ли он таким способом разжечь костёр, – неизвестно. Он слышал, что в войну наши солдаты использовали огниво, но как они это делали, не знал. По телевизору видел, как путешественники разжигают костёр, чиркая ножом по специальному кремневому стержню. Их, видимо, продают в охотничьих магазинах. Но разве он мог предвидеть сегодняш-

ную ситуацию!

Нет, надо плыть! И плыть по течению. Другого выхода нет.

Укрепиться в этой мысли заставляла и погода. На следующий день с утра пошёл дождь с сильным ветром. Перестал только к вечеру. Опять выглянуло солнышко, и к ночи небо стало чистым. Перевернутая вверх дном камера надёжно защитила шалаш от воды. Но Павел заметил, насколько уменьшились запасы рыбы. Это было грозное предупреждение: а вдруг непогода установится надолго! Решил ещё один день потратить на подготовку к отплытию и заодно полечить спину.

Навес над камерой получился просторный, шире её самой. Для этого положил четыре длинные палки потолще и уже на них прикрепил шатёр. На дно своей «лодки» постелил плетёный из веток коврик и толстый слой сена. Так будет теплее и удобнее лежать – боль в спине пока не позволяла сидеть, и по-прежнему придётся лежать на животе. А сухое сено незаменимо и когда понадобится разжечь костёр.

Из тонких лозинок сплёл маленький садок для рыбы, которая будет попадаться на крючок – во время плавания сушить её будет уже невозможно.

Последнюю ночь в своём шалаше провёл в тревоге. Надежда на спасение радовала, но предстоящие опасности пугали. К тому же жалко было расставаться с шалашом, к которому уже привык как к дому с налаженным бытом. Вокруг

даже успел выложить два ряда кирпичей – фундамент стен и будущей печки. Печку хотел сделать с длинным дымоходом вдоль трёх стен, чтобы согреть своё жилище маленьким количеством дров. И вот теперь всё это надо было оставить здесь.

Не понимая ещё для чего, на выструганной стороне палки выжег фамилию, инициалы и год. Палку воткнул в шалаш повыше, чтобы её было видно издалека. В пакет уложил запасы копчёной рыбы. Не забыл и о наживке для рыбалки во время плавания. Взял с собой и палку с зарубками, которыми отмечал каждый проведённый здесь день.

Перед тем, как заползти на «корабль», так он теперь называл камеру, посмотрел на шалаш и перекрестился с поклоном. Он всегда считал себя атеистом, но сейчас рука как-то поднялась сама.

И вот он уже тихонько плывёт по течению. Что ждёт его впереди?..

8

...Машина Вадима Никишина выехала из ворот конторы и направилась к центру города. На перекрёстке, при выезде на основную трассу, он включил левый поворот и стал притормаживать, чтобы пропустить грузовик справа. Но его «тойота» продолжала двигаться – тормоза не действовали. Вадим давил на педаль со всей силы, изогнулся, судорож-

но вцепившись в руль, но машина не останавливалась. Она пересекла дорогу секунд на пять позже проехавшей бортовой «газели», вылетела через бордюр на тротуар, и врезалась в бетонный забор. Бампер раскололся на куски.

С перекрёстка подъехала почти постоянно дежурившая там машина ДПС.

– Лейтенант Малько. Что случилось? – спросил трясущегося от страха Никишина полноватый полицейский в рубашке и с жезлом в руке.

– Не знаю, – отказали тормоза. Ничего не понимаю: утром приехал – было всё нормально, а сейчас чуть не врезался в «газель».

Инспектор нагнулся и заглянул под днище «тойоты».

– По-моему, перерезаны тормозные шланги. Будем составлять протокол.

В тот же день было возбуждено уголовное дело по статье «покушение на убийство». Расследование было поручено следователю МВД капитану Морозову.

При осмотре машины, каких-либо следов, указывающих на преступника, обнаружить не удалось: ни отпечатков обуви на земле, ни отпечатков пальцев на кузове.

– Вы всегда ставите свою машину именно на это место? Может, кто-то хотел повредить не вашу машину? – обратился капитан к Вадиму Никишину.

– Да, все знают: это моё место, и его никто никогда не за-

нимает.

В траве нашли окурки, пустую одноразовую зажигалку, сломанную шариковую ручку, несколько оберток от конфет. Оформляя протокол, Морозов понимал: эти вещи к делу не имеют отношения и на преступника не выведут.

Выяснилось, в здании не было ни одной действующей камеры видеонаблюдения. Стояли только муляжи для отпугивания случайных воришек. Видимо, надеялись: серьёзные вору сюда не полезут – воровать здесь фактически было нечего. К тому же все кабинеты сдавались на пульт вневедомственной охраны.

Техническая экспертиза подтвердила: тормозные шланги были перерезаны. Капитан попытался установить время, когда преступник мог это сделать. Если Вадим приехал утром и поставил машину на стоянку, то без внимания она не оставалась до самого вечера: в окно её могли видеть и сам Никишин, и другие работники организаций, расположенных в здании. Значит, это могло произойти в какую-то минуту, когда все по какой-то причине отвлеклись. Например, в обеденный перерыв, когда большинство работников спешат в столовую: она в десяти минутах ходьбы. Но и те, что обедали на месте, показали: никого постороннего не видели и ничего особенного на стоянке не происходило. Конечно, злоумышленник мог подобраться к машине и ползком. Но в этом случае преступник рисковал: нужно много времени, и кто-нибудь мог заметить «ползунка».

– Что ж зайдём с другой стороны: посмотрим кому выгодно, – решил Морозов.

Он расспросил Никишина о том, что предшествовало событию. Вадим вспомнил про звонок с угрозами. На вопросы: не подозревает ли он кого-то, нет ли у него врагов, обиженных им или завистников, кто бы хотел его смерти? – ответил отрицательно.

– А звонивший как-то представился?

– В том-то и дело, что нет. Только потребовал продать бизнес или убраться из города. Иначе мы могли бы с ним как-то договориться.

Сначала Морозов проверил конкурентов. Их оказалось слишком много: бытовой техникой торговали десятки магазинов. Капитан начал с соседей «Комфорта», обращая внимание на ранее судимых. Оказалось, хозяин одного из магазинов когда-то занимался рекетом и отсидел за разбой. За ним установили наблюдение. Ничего подозрительного не обнаружили. К тому же отпечатки на шариковой ручке и зажигалке были не его, а в день покушения на Никишина его вообще не было в городе.

Капитан предположил и возможность сведения счётов между компаньонами. Он выяснил, как вёлся бизнес, внимательно изучил учредительный договор. Никаких причин для убийства Никишина не нашёл. Однако его насторожило исчезновение одного из троицы – Павла Волкова. Да, дела идут неплохо, но компания не такая уж богатая, из-за таких денег

убивать, по мнению Морозова, не стали бы. Но люди всякие бывают: не то сказал, не то сделал, не так поделил деньги, и вспыхнула вражда.

Встречаясь с жёнами, родственниками и соседями компаньонов, капитан выяснил: отношения между троими были дружеские. Вместе работали, вместе отдыхали. Немного насторожили намёки жён Никишина и Попова на то, что их мужья засматриваются на Светлану. Сама же Волкова рассказала, как Ольга (жена Никишина) одно время выказывала знаки внимания Попову. А он тот ещё ловелас!

От Будько Морозов узнал о предполагаемых отношениях Вадима и Полины Поповой. Капитан не удивился. Полина умная женщина. Фактически весь сбыт товаров обеспечивала она. На ней была и вся бухгалтерия: учёт продаж, отчёты в налоговую инспекцию, – всё вела она. Внешностью тоже бог не обидел: не сказать – красавица, но и не дурнушка, с крепкой и ладной фигурой. К тому же остроумна, а это мужчинам нравится. Конечно, Вадим, видевший её почти каждый день, мог увлечься. Его жена Ольга была и стройна, и красива. Но у неё не было того огонька в глазах, который заманчиво поблёскивал у Полины Поповой.

– Ох, уж эти любовные треугольники! Нет ли тут мотива? – подумал Морозов.

На другой день капитану позвонил Никишин и сообщил: поздно вечером снова тот же голос с теми же требованиями угрожал по телефону.

Выяснить хозяина симки опять не удалось. Всё тот же номер на поддельный паспорт. Конкуренты или новые бизнесмены, – охотники за рынками сбыта?

Когда Будько переступил порог отделения, увидел, как женщина просила дежурного найти её мужа. Лейтенант за стеклом, стоя, пытался ей объяснить: один вечер отсутствия мужа не означает, что он пропал.

– Гражданка, если мы будем искать всех мужчин, которые не ночевали дома, нам некогда будет ловить преступников. Он сегодня вечером явится домой, а мы будем его искать? Заявление примем только через три дня.

– Постой, лейтенант. Полина Евгеньевна, пройдёмте ко мне в кабинет, и всё расскажете.

– А это вы? Волкова ещё не нашли?

– Пока нет. Но ищем.

В кабинете Будько достал бланк протокола и стал задавать вопросы.

– Как и когда пропал ваш муж?

– Вчера вечером позвонил с работы и сказал: идёт домой. Но так и не пришёл. Он у меня хоть и кобель, но такого ещё не было. У них там, на работе что-то творится. Вы разберитесь, почему пропадают люди.

– Давайте-ка, я запишу всё: внешний вид и какие вещи были при нём. Фотокарточку принесли? Если не вернётся через три дня, объявим в розыск и напечатаем в газете.

Оформив протокол, Будько пошёл с ним к начальнику угрозыска. Майор Коваленко был на месте.

– Владимир Петрович, тут вот ещё одно событие связано с моим поиском. Пропал Попов – из той же конторы, что и Волков. Морозов его подозревал в покушении на Никишина, а он вот не пришёл домой. Я составил протокол. Может быть, объединить в одно дело.

– Конечно, но только через три дня. А пока расследуй так. Там же ещё и дело Морозова как бы не пришлось объединять...

9

Шёл уже десятый день речного путешествия Павла. Чаще всего он плыл меж двух лесных стен. И только течение реки и солнце над головой не давали впадать в тоску от этого однообразия. Иногда то с одной, то с другой стороны лес отступал, и открывались большие поляны, поросшие густой травой. Но жилья на глаза не попадалось.

Сегодня течение остановилось, начался плёс. Пришлось грести руками. Движение его «лодки» сильно замедлилось. Особенно тормозил садок с пойманной рыбой. Пришлось от него отказаться. Вытащил его из воды, пристал к берегу, развёл костёр, и всю рыбу пожарил и съел.

Плёс был длинным. Павлу хотелось побыстрее его преодолеть, поэтому он нарушил свой обычный график и грёб

до самой темноты. И когда добрался до переката, высаживаться на ночлег пришлось на первую же пологую площадку. Это была небольшая полоска из глины с галькой всего метра три шириной, за которой начиналось заросшее кустарником болото. Было холодно, а костёр из сырой лозы горел плохо. Долгой показалась бессонная ночь. Чуть свет отправился в путь – дальше от этого неуютного места!

Павел лежал и смотрел в воду. Когда потеплело, заснул. Проснулся только в полдень. Солнце было в зените. Его «корабль» стоял на месте: здесь начинался поворот реки, и его вынесло на мель. Чистая прозрачная вода, мелкая галька на дне, напомнили ему речку из детства.

Он повернул голову в сторону берега и замер. С трудом поверил своим глазам: метрах в тридцати от него стояла корова и пила воду из реки. Она была белая, с большими рыжими пятнами. Более красивого создания Павел в жизни ещё не видел, и у него выступили слёзы. По его подсчётам прошёл месяц, как он попал на эту реку. Все эти дни он мечтал увидеть людей и вернуться домой. И вот первое существо из такого желанного мира!

Напившись, корова поднялась по пологому берегу и, отпугивая мух и комаров хвостом, скрылась из виду.

Павел выполз на песчаный берег, вытащил за собой камеру, весь вымок при этом. Но он уже не обращал внимания на такие мелочи. Лег на тёплый песок и с улыбкой стал смотреть в небо: спасён, где-то рядом люди, и неважно, где он

сейчас – всё равно скоро вернётся домой.

Но прежде чем отправиться на поиски людей, на всякий случай камеру подтянул повыше, подальше от воды и привязал к кустам: вдруг придётся продолжить плавание. Отогревшись, пополз вверх по склону берега. И вот перед ним широкая поляна. Трава низкая – значит, здесь пастбище. Поляну окружал невысокий смешанный лес. Прямо перед ним угадывалась дорога к центру полукруга. Павел пополз по ней.

В конце поляны начались заросли ольхи. Он искал глазами ветку, пригодную для изготовления костыля. Нашёл крепкую, с двумя развилками. Когда подполз к дереву, встал на левую ногу. Опираясь на ствол, срезал сук. Он уже раньше пробовал стоять на левой ноге – получилось. Теперь с костылём можно пусть и медленно, но ходить, а не ползать.

Тонкими ветками закрутил развилку ветки так, чтобы можно было опираться на неё. Попробовал – не больно. И двинулся дальше по дороге.

Через полчаса увидел несколько больших домов из почерневших брёвен. Перед ними ходили куры. Послышался лай собак. Одна подбежала, понюхала и умчалась обратно. Несколько гусей прошли мимо, гогоча и косясь на него. Людей не было видно. Но Павел чувствовал их присутствие. Ему было весело.

Из леса выехала телега с сеном. Наверху сидел пожилой мужчина. Когда подвода поравнялась с Павлом, он повер-

нулся, лошадь испуганно дернулась в сторону.

– Тпру-у-у, – крикнул возница, натягивая вожжи. – Ты кто такой? Бомж, что ли?

– Дядя, я не бомж. Помогите, я не могу ходить. Я из реки. Я спасся.

– Из реки говоришь? А как в ней оказался?

– Я сам не знаю. Уже скоро месяц живу на этой реке. Сегодня приплыл сюда на камере. А где я нахожусь? Какая область, какая река, какой город рядом?

– Что, пьяный что ли свалился в реку?

– Да я и сам не знаю.

– Я про то и говорю – пьяный.

– Может быть. Мне надо вернуться домой. Меня там, наверное, ищут.

– Ты можешь ещё подождать? Я сейчас с сеном разберусь и подъеду за тобой.

– Я подожду.

Воз тронулся дальше, покачиваясь на кочках.

Минут через двадцать телега вернулась. Её хозяин помог Павлу сесть в мягкое сено.

Подъехали прямо к крыльцу. Хозяин позвал жену, и они вдвоём помогли Павлу перебраться в комнату. Уложили его на кровать. Хозяйка предложила постирать одежду и переодеться в рубашку и брюки сына.

К кровати пододвинули стул, поставили чашку супа с мясом. Потом его напоили молоком. Такого вкусного молока

он ещё не пил! Когда поел, рассказал, как жил этот месяц.

Хозяин, в свою очередь, объяснил, где находится их деревня. Оказалось, – в соседней области. Деревня маленькая, всего пять семей пенсионеров. Остальные разъехались. Раз в неделю можно купить продукты в автолавке, которая развозит их по таким деревням. Их сын тоже приезжает по выходным на своей машине. С ним можно и уехать.

– А связь у вас есть?

– Вон на улице стоит красный телефон автомат. Можно бесплатно позвонить, но только 01, 02, 03, если что случится. А мобильники сюда не достают.

– Позвоните, пожалуйста, по 02. Пусть сообщат в полицию моего города. Там должны меня искать. Скажите: Павел Волков нашёлся...

10

Начальник следственного отдела полковник Захаров протянул папку Кузьмину:

– Вот тебе задание перед отпуском. Думаю, много времени не потребуется. Хотя что-то там есть.

– В каком смысле?

– Это некто Попов Николай Максимович, бизнесмен. Его подозревали в покушении на Никишина Вадима Сергеевича. Но кто-то его самого убрал. У них компания на троих. Кому-то, видно, сильно помешали: один пропал – ни слуху,

ни духу, на другого совершенно покушение – перерезали тормозные шланги. Третьего, как видишь, убили.

– Михаил Васильевич, но у меня же дело по аэроклубу.

– Да ладно тебе, ты же заканчиваешь. А здесь есть, над чем голову поломать. Ну, я надеюсь на тебя.

– Вот всегда так.

– Не ворчи.

Уже за своим столом Кузьмин открыл папку с делом Попова. Она была ещё тоненькой: протокол осмотра места происшествия, заключение судебной медицинской экспертизы и криминалиста, фотографии, протокол опознания.

В карманах убитого нашли ключи, расчёску, записную книжку, авторучку коричневого цвета, носовой платок, портмоне с двумя тысячами рублей.

Вздыхнув, подполковник отправился на место происшествия – лучше своими глазами оценить обстановку на месте.

Вот и место, где найден труп: в лопухах, у лесополосы, которая тянется вдоль железной дороги. Рядом проходит асфальтированная автомобильная дорога в село. Она – ответвление основной трассы, и асфальт заканчивается уже через двести метров. Между автодорогой и лесопосадкой – метров пятнадцать заросшего травой пространства. В этом месте плавный поворот, и с основной трассы ничего не видно.

В заключении судмедэксперта сказано: убит ударом в висок остроконечным тяжелым предметом, возможно, обломком кирпича. Рядом с трупом найдена авторучка зелёного

цвета с двумя блестящими ободками, а на полпути от дороги – дешёвая зажигалка красного цвета. На обеих вещах нашли отпечатки пальцев. Заключение дактилоскопической экспертизы: на авторучке и зажигалке их оставили разные люди, в картотеке они не числятся. Отпечатков Попова нет.

– Кто же эти незнакомцы? – размышлял подполковник. – Криминалист кровь на земле не обнаружил. Значит, его убили в другом месте. Сам Попов сюда попасть не мог – здесь ему делать нечего. Скорее всего, тело привезли на машине. Оттащили подальше от дороги и бросили. Трава здесь луговая, следы от ботинок не сохраняются, а в лопухах тело с дороги не видно. Кто же ещё мог это сделать? Сначала надо «отработать» отпечатки пальцев: может, они принадлежат кому-то из компаньонов или их родственникам. А какие отношения в семье Попова: нет ли там причин для такого исхода? Но то, что события произошли сразу с тремя компаньонами, говорит: скорее всего, причину надо искать в коммерческой деятельности товарищества.

Все три дела (о пропаже Волкова, покушении на Никишина и убийстве Попова) объединили в одно. Изучая материалы, собранные Будько и Морозовым, Кузьмин, как всегда, интересовался мелочами. Совершившему умышленное преступление самое важное – обеспечить себе алиби, поэтому все его действия на первый взгляд выглядят невинно. Но, как ни старайся, всё предусмотреть невозможно, и именно

мелочи выдают.

Любой факт должен укладываться в общую картину. Если этого не происходит, её приходится менять, создавая новую версию, в которой каждая мелочь занимает своё место. Это и есть дедуктивный метод, о котором говорил Шерлок Холмс.

Проверка коммерческой деятельности «Комфорта» ничего подозрительного не дала. На счёте товарищества была приличная сумма, но не слишком уж большая. Сору из-за денег исключало то, что прибыль между компаньонами делилась поровну.

По поручению подполковника криминалисты сняли отпечатки пальцев пропавшего Павла Волкова с его домашних вещей и сравнили их с отпечатками на авторучке и на зажигалке. На авторучке были его отпечатки. Но чьи на зажигалке – неизвестно.

Рано утром подполковник поехал в аэроклуб: надо было побыстрее закончить старое расследование авиационной катастрофы. Частный самолёт разбился при посадке, не дотянув до взлётно-посадочной полосы. Основная версия – легкомысленность пилота: летал без разрешения, не рассчитал расход бензина, провёл в воздухе времени больше, чем положено.

Подполковник хотел узнать, почему хозяин самолёта не запросил разрешение на полёт: или у них вообще не спра-

шивают, или по какой-то причине не к кому было обратиться?

У Кузьмина была ещё одна версия, которую тоже надо проверить. Может, полоса была кем-то занята, и ему пришлось кружить больше времени, чем рассчитывал. Правда, погибшего это уже не касалось: дело придётся закрывать в связи со смертью виновника, а вот за беспорядок кого-то наказать надо.

Аэроклуб малой авиации был частным. В его собственности – самолёты и вертолёты, которые предоставлялись в аренду. Несколько самолётов принадлежали индивидуальным владельцам, они платили клубу только за охрану и использование аэродрома.

Дежурный диспетчер – полноватый пожилой мужчина Антон Матвеевич Смирнов показал регистрационный журнал и объяснил: сейчас действует уведомительный порядок о полётах в зоне для малой авиации, но некоторые не считают себя обязанными это делать. Разбившийся был из таких.

– Сами понимаете: чем богаче человек, тем больше гонору. Предупреждаем, но терять клиентов тоже не хочется.

– А вот этот летал в тот день. На чём? – обратился он к диспетчеру, ткнув пальцем в журнал.

– На вертолёте. Он два раза в месяц летает. Но он не может не сообщить: вертолёт-то наш, за него платить надо.

– Действительно, два раза в месяц. Направление северо-восток, расстояние сто шестьдесят километров. А почему

июльских записей нет?

– Видимо, у него отпуск. Он и в прошлом году тоже месяца не летал.

– Понятно. А куда летал? Охота, рыбалка, дела?

– А кто его знает. Нас это не касается. Хотя мой напарник говорил, у него есть там подруга. Ну, сами понимаете.

– А как её зовут, не сказал?

– Он называл её Варей весёлой.

– А кто ваш напарник, как его найти?

– Воробьёв Сергей. Он будет завтра.

– Его адрес и телефон у вас есть?

– Да, запишите.

– Я хотел бы осмотреть вертолёт. На нём кто-нибудь после этого летал?

– Пока нет.

– Очень хорошо. Позовите ещё кого-нибудь – нужны понятые.

Ничего лишнего в вертолёте не было, кроме носового платка под сидением. Кузьмин положил платок в полиэтиленовый пакет, заклеил в бумажный конверт, а предложил понятым расписаться на нём.

11

После поездки в аэроклуб, Кузьмин почувствовал: события получили ускорение.

В отделе его ждала новость: в соседней области нашёлся Павел Волков. В деревню, где его обнаружили, уже выслали полицейский уазик. К трём часам должны вернуться. Подполковник связался по радиации с экипажем уазика и предупредил, чтобы Волкову ни в коем случае не дали возможности связаться с городом, а сразу везли к нему на допрос.

– Если будет спрашивать, почему не даете позвонить домой, объясните, что он в розыске; откуда, мол, мы знаем, за что он разыскивается.

Потом Кузьмин позвонил в следственное управление соседней области, своему старому знакомому и попросил информацию о посёлке Стрижи.

– Что у вас там происходит, и кто такая «Варя весёлая»?

– И до вас добралась! Этот посёлок у нас на особом контроле. Там скоро будут проводиться аукционы по продаже лицензий на золотодобычу. Нашли новое перспективное месторождение. Варя – это, скорее всего, Варвара Веселова. Местная «бизнесвумен». Шустрая баба. Мужики за ней табунами бегают. Помнишь Миледи из «Трёх мушкетёров»? Похожа. Только та по фильму всегда терпит поражение, поэтому чаще мы видим её недовольной, злой. А наша Варвара всегда весёлая. Высокая яркая блондинка с карими глазами, она любого может свести с ума. Фактически она там всё и решает. Но закон не нарушает. Помог?

– Думаю, да. Спасибо. Но чует моё сердце, скоро жди в гости. Кое-что надо будет посмотреть на месте.

– С удовольствием встречу. Звони!

Но в Стрижи его не пустили дела, а по его поручению туда отправился капитан Морозов. Он приехал в этот, довольно крупный, по сибирским меркам, посёлок уже вечером. Устроился в гостинице и спустился в ресторан на первом этаже. В зале сидело несколько таких же, как он, посетителей. В дальнем углу веселилась шумная компания.

Капитан был в штатском, веселая музыка заставила на время забыть обо всём, тем более, и он заказал себе триста граммов водки. Алкоголем он не злоупотреблял, но иногда, как здоровый мужик, позволял себе, как он считал, норму. Впереди был и вечер, и ночь, и он решил расслабиться.

Звон бокалов в углу ресторана сменился криками: «Танцы! Танцы!» Откуда ни возьмись, появились музыканты, заиграли баян, саксофон и электрогитара, и на свободной от столов площади началось какое-то буйство: под громкие звуки музыкального центра кто высоко подпрыгивал, кто изображал цыганку с трясущейся грудью, кто под эту же музыку танцевал что-то вроде твиста. Морозов спокойно наблюдал этот всплеск молодой энергии.

Вдруг музыка стихла. Все закричали: «Варя! Варя!»

Разгорячённая белокурая красавица с карими глазами, быстро подошла к микрофону и запела песню про Андрюшу. Капитан ещё никогда в жизни не слышал такого приятного голоса. Особенно красивыми были переходы от высоких нот к низким, когда она на басах выводила: «Ты так играй, чтобы

ласковые очи...»

– Вот тебе раз! Столичные звёзды так петь не умеют. Разве что Пугачёва или АLEGROVA. А тут, в Сибири, и так поёт!

И Морозов почувствовал желание стать хотя бы лет на десять моложе, чтобы можно было подойти к этой певице, пригласить её на танец и кружить её, кружить. А потом он галантно проводит её к столу и предложит тост в её честь.

Капитан позвал официанта, чтобы заказать ещё водки, но когда тот подошёл, опомнился и попросил счёт.

Вернувшись в свой номер, лёг, не раздеваясь, прямо на постель. Смотрел на потолок, но сон пока не брал. Он не забыл, что приехал сюда из-за этой блондинки. В ушах всё ещё звучал красивый голос, и ему захотелось снова посмотреть на неё. Наконец, подвернулся повод:

– Куплю-ка я парочку пирожков на завтрак.

В поездки он всегда брал кружку-кипятильник и чай в пакетиках, поэтому пирожки, действительно, не помешали бы. Он спустился вниз, но ресторан уже закрывался. Морозов успел только увидеть через стеклянную стену, как компания усаживалась в машины. В какую из них села блондинка, – не заметил.

Утром в администрации и местном отделении полиции он всё выяснил про аукционы, их участников и про Варвару Веселову.

Когда Морозов доложил о своей поездке Кузьмину, тот

позвонил в фирму «Комфорт» Никишину:

– Вадим Сергеевич, надо уточнить некоторые моменты. Вы сможете приехать завтра к половине десятого? Я вас жду.

Никишин появился вовремя. Объяснив, что в его кабинете меняют электропроводку, подполковник предложил перейти в другое помещение и там предложил ему стул. Потом начал задавать вопросы:

– Вадим Сергеевич, вы, наверное, уже слышали: на месте убийства Попова нашли авторучку с отпечатками Павла Волкова. Вы же лучше всех знаете своих компаньонов. У Волкова могли быть мотивы для убийства Попова?

– Мне кажется, ревность. Николай был неравнодушен к Светлане Волковой и не скрывал это. Павел только с виду тихий. Он мне на последней вечеринке заявил: «Я всё равно убью его!»

– Но где он?

– Мне кажется, он создаёт себе алиби. Потом появится, мол, тут не был, ничего не видел и не слышал.

– Логично. А кто такая Варя?

– Что? Какая Варя?

– В аэроклубе мне сказали, что у вас есть подруга по имени Варя.

– Ах, эта! Варвара Веселова! Ну да, есть. Познакомились с ней случайно.

– И часто вы с ней встречаетесь?

– Нет, только по делам.

– А третьего июля?

– А что? Это так важно?

– Ну, нет. Просто спросил.

Никишин немного помолчал, потом ответил:

– Да, летал я к ней третьего числа. Прошу вас, только не говорите моей жене – она не поймёт и может Бог знает что подумать.

В кабинет, чуть приоткрыв дверь, заглянул капитан Морозов. Вопросительно посмотрел на Кузьмина. Тот кивнул ему. Морозов открыл дверь и сообщил:

– Товарищ подполковник, задержанный доставлен.

Опираясь на костыли, через порог переступил Павел Волков. Никишин обернулся и изменился в лице.

Кузьмин внимательно смотрел на компаньонов.

– Вадим Сергеевич, как видите, мы нашли Волкова.

– Павел, ты?

– Да, я. Что не ожидал? Скажи, зачем ты на меня наговариваешь? Думал, меня уже нет в живых? Не делай удивлённое лицо – я всё слышал.

– А ему ничего не остаётся: такая операция провалилась. Вадим Сергеевич, может, расскажете сами обо всём: как задумали убрать компаньонов, как организовали покушение на себя и зачем всё это затеяли? Всё могло бы у вас получиться, но случилось непредвиденное: Павел, которого вы считали погибшим, остался в живых.

– Вы ничего не докажете.

– Ошибаетесь. Доказательства есть. А вот ваш отказ от сотрудничества со следствием навредит вам. Подумайте...

12

Докладывая начальнику следственного отдела, Кузьмин объяснил, как он вышел на убийцу.

В аэроклубе, просматривая записи журнала полётов, увидел фамилию Никишина. Разыскал второго диспетчера аэроклуба Воробьёва и допросил его.

Выяснилось, что Вадим Никишин имеет лицензию на полёты – окончил специальные курсы. У них арендует вертолёт и летает в посёлок на северо-востоке. Там у него есть подруга. Занимается бизнесом.

– А почему он к ней летал так редко? Женщинам обычно уделяют больше внимания, – спросил я.

Воробьёв замялся.

– Говорите, всё равно узнаю правду.

– Я не хотел бы, чтобы об этом узнало моё начальство.

– Ну, это как повезёт. Пока у меня нет желания докладывать им.

– Хорошо. Я расскажу. Мы с напарником не всегда регистрируем полёты. Сами понимаете, какая у нас зарплата. Никишину тоже выгодно: он нам платит намного меньше, чем пришлось бы заплатить аэроклубу.

– Летал он в начале июля?

– Да, как обычно. Приехал на машине после обеда. Вечером вернулся.

После допроса Воробьёва мне стало ясно: Никишин ведёт двойную жизнь, и у него появился мотив избавиться от компаньонов. Первой жертвой стал Павел Волков.

Когда тот нашёлся, его доставили прямо ко мне. Появилась возможность сделать анализ его слюны и сравнить с анализами платка из вертолёта. Они совпали. Платок Никишин использовал как кляп: Волков мог застонать или закричать, в аэропорту, и кто-нибудь мог его услышать. Сомнений не осталось: Волкова чем-то усыпили, и сбросили с вертолёта. Никишин понимал: если платок найдут во рту утопленника, то возникнет подозрение, что он утонул не сам. Поэтому он выдернул платок, когда выбрасывал Волкова из вертолёта, а потом забыл про него.

Почему он сбросил его в реку, а не в тайгу? Если бы труп нашли в лесу, то экспертиза бы установила: переломы получены от падения с высоты. Там и до Никишина добрались бы. А нашли в воде – утонул пьяный по своей вине – никто не виноват. Но Волкову повезло – вовремя очнулся. К тому же его занесло на корягу, поэтому не захлебнулся и не погиб.

Покушение на Никишина – перерезанные тормозные шланги – было организовано им же самим. Не доезжая до конторы, он остановился, перерезал их ножницами по ме-

таллу (их нашли у него в гараже со следами тормозной жидкости). После этого на малой скорости доехал до стоянки. А вечером точно рассчитал время и скорость, тем самым создал видимость возможного столкновения с проезжающей машиной.

Зачем понадобилось убирать компаньонов?

Это стало известно после поездки в соседнюю область и знакомства с Варварой Веселовой.

Оказалось: там нашли приличное месторождение золота, и началась «золотая лихорадка».

Годом раньше Никишин был в соседней области. За ужином в ресторане, познакомился с Веселовой. Это – натуральный дьявол в юбке. Никто не знает, сколько у неё денег. Она вскружила голову многим, но никто не мог быть уверенным, что она принадлежит ему. И в то же время каждый не терял надежду. Красивая, смелая, властная. Она вхожа во все начальственные кабинеты. Если обращается к кому-то, то ей всегда идут навстречу.

Никишин, сам человек по характеру властный, жестокий, но всё же попал под её обаяние. Ну, и ей Вадим, видимо, понравился. Ей понадобились новые ощущения. Стали тайно встречаться. К ней он и летал на вертолёте.

Кстати, эта Варвара очень похожа на жену Никишина. Вадим женился по любви, выбрал её по своему вкусу. Почему же он должен был влюбиться в женщину другого типа! Но тогда зачем две одинаковых? Видимо, у них разные ха-

рактеры: его жена спокойная, покладистая, а Варвара, наоборот, по натуре – командир. А мужикам такие очень нравятся. Жениться, может быть, и побоятся, а вот влюбиться без ума могут запросто. Наверное, это и случилось. Конечно, она не собиралась стать его женой, поиграла бы, потом, когда нашла другого, прогнала. А он бегал бы за ней, надеясь вернуться. У неё таких много.

Но пока у них был конфетно-букетный период. К тому же у Вадима появилась возможность получить лицензию на разработку золотоносной жилы. Запахло совершенно новым качеством его жизни. Видимо, существующее положение ему стало казаться жалким, недостойным его. Но на начальном этапе нужны были деньги. В «Комфорте» они были. Он мог бы ими воспользоваться – полное товарищество предполагает право любого из троих учредителей вести дела от имени фирмы. Золотодобыча означала бы рост прибыли на несколько порядков. Но тогда её пришлось бы делить на троих. В планы Никишин это не входило.

На вечере он позвонил себе сам со второго телефона, а друзьям сказал, что кто-то потребовал ликвидировать их фирму. Ему поверили. Потом он повторил звонок.

Сначала Никишин придумал, как расправиться с Волковым. В холодильник поставил бутылки пива с большой дозой снотворного. Он был уверен: в жару они обязательно захотят выпить прохладного пива. Так и произошло. А тут ещё Николай предложил Павлу распить бутылку коньяка. Когда

оба уснули, Никишин усадил Павла в свою машину и отвёз его на аэродром. А там – в вертолёт и по дороге на свидание с Веселовой сбросил в реку. Волкову повезло: он упал в глубокое место, но рядом с перекатом. Когда всплыл, его течением понесло дальше, и он попал на корягу. Ему лишь сильно потянуло поясницу.

Попова Никишин убил сам, дождавшись, когда тот снова выпьет бутылку пива со снотворным и уснёт в конторе. Погрузил его в свою машину, увёз подальше, ударил кирпичом и труп доставил к посадке. Рядом с трупом оставил авторучку Волкова, – был уверен: Павел утонул, и доказать его невиновность никто не сможет. Найденная на том же месте зажигалка принадлежала совсем постороннему человеку. Её случайно оставил на складе один из покупателей. Никишин подбросил её, чтобы ещё больше запутать следствие.

Не получилось. Доказательства его вины появились вместе с выжившим Волковым. Робинзон, – так мысленно окрестил Павла следователь, – приплыл вовремя.

Опасная поездка

1

Улица Светлая границей разделила кварталы благоустроенного жилья и домов частного сектора. Три года назад по весне на этой улице в частном секторе случился пожар в доме пенсионера Ивана Бочкарёва. Заметив языки пламени, соседи позвонили по 01, и пожарная машина успела остановить огонь. Сгорела только крыша, и сильно обгорел один угол. Кое-кто из жителей утверждал, что это был поджог, но пожарные причиной пожара назвали неисправность электропроводки, что выглядело вполне правдоподобно: дом дряхлый, электропроводка со временем портится, хозяин – старый человек.

Пенсионер переехал к сыну в благоустроенную квартиру, а на воротах дома появилось объявление: «Продаётся». Однако покупать непригодное жильё желающих не было. Да и цена была явно завышена: видимо, сын старика решил воспользоваться удобным расположением дома (рядом с благоустроенным жильём и центром города) для улучшения своего материального положения. Но к осени покупатель всё-таки нашёлся. К Бочкарёву обратился пожилой человек интеллигентного вида: светлый костюм, профессорская борода, очки, шляпа. Его интересовало, подключен ли дом к водо-

проводу и городской канализации. Получив положительный ответ, спросил о цене и, не торгуясь, согласился. Составили договор купли-продажи. Судя по всему, и продавец, и покупатель сделкой остались довольны.

Уже на следующий день к дому подъехала машина с рабочими. Они разобрали крышу, сруб, веранду и куда-то всё вывезли. Не тронули только деревья. Наблюдавшие за всем этим соседи удивлялись, с какой скоростью происходили изменения. Сначала появился довольно высокий забор из профильного металлического листа; потом в верхней части усадьбы экскаватор вырыл яму под фундамент; затем к месту стройки стали подвозить бетон, кирпичи и панели перекрытий; что-то ровнял бульдозер.

Когда работы закончились, с крыш соседних домов (как утверждали их жильцы) в самой высокой части усадьбы можно было увидеть небольшой дом, окружённый широкой стеклянной верандой с двух сторон: южной и западной. Северная и восточная стороны дома были без окон. По обе стороны забора вдоль улицы Светлой остались нетронутыми заросли малины и кусты черёмухи и рябины. Западная сторона дома имели высокий фундамент и лестницу. От неё выложенная плиткой тропинка вела к выходу на улицу. По всему огороду были натканы двухметровые кусты деревьев. «Не примутся», – решили соседи.

Нового хозяина соседи видели только в первый день. Когда он уходил и возвращался, кто приходил к нему, – тоже

никто не знал. Свет в доме выключался рано, и никаких звуков не было слышно.

2

На другой стороне улицы Светлой начиналась благоустроенная часть города. Внутри квартала из девяти и пятиэтажных домов разместился детский городок: горки, турники, качалки и спортплощадка с баскетбольными щитами и воротами для игры в ручной мяч. Рядом были вкопаны два столба, на которых изредка появлялась волейбольная сетка.

Чаще всего на площадке мальчишки играли в футбол и баскетбол. В понедельник у баскетбольных щитов крутились пятеро мальчишек. Все они жили по соседству и каждый вечер, оторвавшись от интернета, приходили сюда на несколько часов. Но это не было только их заслугой – выйти на улицу заставляли родители: вернувшись с работы, они просто выключали своим детям компьютеры. Недовольные сначала, ребята постепенно втянулись и уже второй год с удовольствием гоняли мяч каждый день. Максим Чижов, Виталий Голдаев, Марат Берёза, Егор Авдеев и Денис Лысенков учились в одной школе. Чижов и Голдаев закончили шесть классов; Береза, Авдеев и Лысенков – пять.

В этот вечер играли в одно кольцо: двое против троих. Вскоре команде из двоих – Чижову и Голдаеву – надоело: они были выше остальных и легко обыгрывали троих «ма-

лышей».

– Давайте лучше в «дурака», – предложил Максим Чижов.

Все согласились. Эта игра индивидуальная, когда по очереди каждый бросает в кольцо. Если попал, то следующий должен сделать то же самое с того же места. Если не попадёт, то получает букву «д», потом «у». Кто первым наберёт пять букв, тот и проиграл.

Уже начинало темнеть, а все игроки набрали по две-три буквы.

Егор Авдеев отошёл подальше от кольца.

– Я сейчас от щита до щита брошу и попаду, а вы все получите по букве.

– Давай, давай! – с усмешкой подбодрили его друзья.

Егор со всей силы бросил мяч. Но с такого расстояния попасть в кольцо было трудно. Он и не попал. Мяч полетел мимо щита в сторону гаражей. Их ряд ограничивал площадку с южной стороны. Они не были капитальными и уже не один десяток лет дожидались исполнения решения городских властей об их переносе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.